

Про Васеньку Викулова

За морем было за синиим,
В земли в страны было во неверной,
У царя Васеньки Викулова.
Завёлся пир на трое сутоки,
На турзов-мурзов да на поганных,
На пановья да на улановья,
По-русьски сказать — на русьских на богатырей,
На купцов, людей торговых.
Пир идёт у их да о полупира,
Стол идёт у их да о полустола,
Василий ходит о полухмеля,
О полухмеля да в полурадости.
По полю Василий похаживат,
С ноги на ногу он переступиват,
Тихо-смирну речь он выговариват:
«У меня все на пиру сидят пьяны-веселы,
Молодцы все поженены,
Красны девушки замуж все повыданы,
Один я, Васенька, холост хожу,
Холост хожу, да не жонат живу.
Не знат мне кто полюбовницу,
Полюбовницу мне-ка, супружницу?
Статном статну, полну возрастом,
Лицем белу да волосом русу,
Рець-говору тихо-смирную,
Тихо-смирную рець-говору, со умилкою,
Можно кому перед царём стоять,
Можно царю кому честь воздать,
Честь воздать и женой назвать?»
Все на пиру тогда приумолкнули,
Приумолкнули, приудрогнули,
Большенький хоронитця за среднего,
Средний хоронитця за меньшего,
От меньшего большому ответу нет.
Не много времени миновалосе,

Со той лавки, со дубовой скамьи,
Вставал-де Мишка Пивоваренин,
По прозванию вор Торокан да сын Заморенин,
Подходил к Василью он Окулову,
Поклонилса Михайло Василью низёшенько:
«Уж ты го́й еси, Василий Викулович!
Дозволишь ли мне слово вымолвить?
Не позволь за слово сказнить меня, повесити!
Я бывал в земле Русьскойой,
В Руськой земле Светорусьскойой:
У Солóмана-царя да у премудрого,
У Солóмана-царя много жон,
Полюбовниц больше старого.
У его любовница — душка Маринка, лебедь белая,
Красавица она по всему свету,
Таких красавиць не видел я по всему свету́.
Можно ее царицей звать.
Царицей звать и перед тобой стоять,
Перед тобой стоять и честь воздать,
Честь воздать и жоной назвать».
Говорит Василий сын Викулович:
«Уж ты го́й еси, Мишка Пивоваренин!
Хочешь ты жену отнять у Солóмана премудрого —
Не любовницу!»
Говорит Мишка Пивоваренин:
«Уж ты го́й еси, Васенька Викулович!
Направь-ко ты три корабля черлэныи:
Первый корабь — со товарами шолкóвыма,
Второй корабь — с водочками, напиткама,
А третей корабь — «с новостями», которых в России нет.
И дай мне людей «рабочиих».
Побежу я тремя кораблями в землю Русьскую,
Стану я на пристань корабельною,
Станут заходить ко мне покупать товары разные,
Я стану их оманывать,
Сладкой водкой стану их угáщивать —
Привыкнет народ и примáкнется ко мне,
И станут ходить ко мне пóчаству,
Завлеку их и напою дóпьяна,

И отправлюсь во полночя за море,
Увезу тогда я красных девушек!»
Тогда Василий сын Викулович
Направил три корабля черленыи:
Перво́й корабль — со товарами,
С разными шолко́выми припасами,
Второ́й корабль — со сладкой водочкой,
Третий корабль — со тыми заморьскими но́востям.
Тогда Михайло отправилса за синё морё.
Прибежал в землю Русьскую,
На пристань корабельнюю,
Заевилса к царю Солóману,
Объявил товары свои разные.
Тогда стал ходить народ покупать товары разные.
Стал приглашать, угощать людей, потчевать
Сладкой водочкой, всякими напитками,
И ходить народ стал безвыходно.
Женщины и девицы стали мне похаживать,
Прельщать стал я их и омманывать.
Приходит Солóмана-царя служанка и женщины —
Всех их угащивал и напаивал,
Напоил их допьяна.
И прошло времени до полно́чи,
Дал мне Бог ти́шину способную —
Увёз я Маринку за синё морё.
Прибежал Мишка за синё морё,
И прихватилса душка Маринка, лебедь белая:
«Уж ты го́й еси, Мишка Пивоваренин,
Торокан сын Заморянин!
Куда ты нас повёз на чужу сторону?»
Говорит Мишка Пивоваренин:
«Везу я тебя за синё море
Женой царю Василию Окулову».
Перебежали море синее,
Перебежали в землю неверную
К Василию-царю Окул<ину>,
Привезли Маринку-душку, лебедь белую,
Красавицу по всему свету извесную.
Доспели пир как на весь ли мир,

Поженили царя Василия Окулова.
Немного время миновалось,
Несколько поры да прокатилось —
Прохватилса Соломан, мудрой царь, —
Нету Маринки-душки, лебедь белая.
Погонилса Соломан за синё морё,
За синё морё в землю неверную,
К самому царю Васеньке Окулову.
Соломан евилса один к Василью Окулову,
Василья в тую пору дома не пригодилось,
А душка Маринка, лебедь белая, одна.
А потом идёт Василий Окулович,
И увидела Маринка-душка, лебедь белая.
«Говорит» Соломан, премудрый царь:
«Куда же я теперь деваюсь?»
Говорит Маринка-душка, лебедь белая:
«Отворочю я перину пуховую,
Ложись на перину пуховую!»
Заходит Васенька Викулов-царь,
Говорит Маринка-душка, лебедь белая:
«Уж ты го́й еси, Василий сын Викулович!
Кабы был здесь нонь Соломан, царь премудрый,
Што ты стал с им делать?»
Говорит Василий сын Викулович:
«Я срубил бы ему да буйну голову!»
Открыл он перину пуховую —
Соломану деватьца некуда.
Василий Окулович хочет хватать свою саблю вострую,
Отсечь-отрубить Соломану главу с плеч.
Говорит Соломан, царь премудрый:
«Уж ты го́й еси, Васенька Викулович!
У нас так не делают.
Есть у тебя реля высокая,
И повешена, можот, у тебя петля шолко́вая?
И собери всех своих подданных,
Как известно было всем,
Што повесил Василий Викулович
Премудрого царя Соломана!»
Говорит душка Маринка, лебедь белая:

«Уж ты їой еси, Василий-царь Викулович!
Не продолжай время и ты не мешкайся:
У Солóмана много мудростей,
Много мудростей, много хитростей,
Не спроведать его всех хитростей!»
Говорит Василей Викулович:
«Глúпа баба, неразумная!
Теперь Солóман у меня в руках —
Што хочу, то с ним и сделаю!»
У Солóмана за подем слуги оставлены.
Говорит Солóман Василью Викулову:
«Уж ты їой еси, Васенька Викулович!
Таперь у тебя да в твоих руках —
Не торопись вести к петле шолкóвоей!»
Повторят опять Маринка-душка, лебедь белая:
«Уж ты їой еси, Васенька Викулович!
Омманет тебя Солóман премудрый!»
Повели Солóмана к рели високия,
К рели високия, к петелке шелковыя.
Василий идёт и Маринка-душка, лебедь белая.
Говорит Солóман, премудрый царь:
«Одно колесо катитце и друго не останетце!»
Говорит Василий Викулович про Солóмана премудрого:
«Говорят, Солóман хитёр-мудёр —
Я спроведал теперь про Солóмана.
Никак у его нет хитростей:
Два колеса — они на онной оси,
Куда же онно от другого останетце?»
Заходить Солóман стал на релю на високую,
Где вёситця петля шолкóвая,
Говорит Солóман самому царю Василию Викулову:
«Уж ты їой еси, Василий-царь Викулович!
Дай мне сроку сыграть в турий рог,
Штобы знали все люди твои подданные!»
Первый раз заиграл Солóман во турий рог,
Пять минут или десять помешкали,
Потом просит заиграть во второй накóн.
«Торопит Солóмана Маринка-душка, лебедь белая:
Уйдёт от тебя Солóман своей хитростью!»

Заиграл Солóман во второй на́кóн —
Накопилса народ к рели высокия,
Гледят на рели на высокия.
Прошло времени так, можот, пять минут ле десяти,
Заиграл Солóман третей раз —
Налетели у Солóмана слуги верныи,
Верныи слуги, неизменныи.

(Забыл сказать: Солóман велел повесить три петли шолкóвыя: одну — про Василия Викулова, вторую — про Маринку-душку, лебедь белую, третью — про Мишку Пивоваренина, который увёз её.)

Приказал Солóман схватить царя Викулова
И найти Маринку-душку, лебедь белую,
И слез сам с рели высокия.
Стали подымать царя Василия
В первую петлю — шолкóвую,
Потом стали подымать Маринку-лебедь белую
Во вторую петлю — пеньковую,
Потом Мишку Пивоваренина
Во третью петлю — липеную.
И повесили всех.

(Конец старины. Дело устроилось, Солóман объехал их всех!)

(Зап. Астаховой А. М.: 5 июля 1929 г., с. Усть-Цильма — от Дуркина Дмитрия Карповича, 83 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.